

Феликс Кохрихт

Майсен: город голубых мечей

На земном шаре есть немало городов, символом которых являются клинки: кинжалы, сабли, шпаги – их, как правило, изображают на гербах. Два скрещенных голубых меча уже несколько веков ассоциируются с немецким городом Майсеном – так он звучит на родном языке, у нас же известен как Мейсен, что связано с давней и устаревшей отечественной традицией, согласно которой поэт Гайне превратился в Гейне, Ляйпциг – в Лейпциг, Ваймар – в Веймар и т. д.

Впрочем, эти мечи не фигурируют на гербе города – на нем доминирует геральдический лев, утвердившийся на щите примерно с конца IX века, когда король Генрих Первый заложил на горе над Эльбой замок, который тем не менее получил имя другого правителя – Альбрехта, и именуется сегодня Альбрехтсбургом. Как видим, здешняя история полна таких вот казусов, с которыми и сегодня разбираются историки.

Тем не менее не лев, а голубые мечи, повторим, являются символом Майсена, и сделали этот небольшой саксонский город известным во всем мире. Во всяком случае, уж точно его знают искусство-

веды, коллекционеры, антиквары, да и туристы едут сюда, чтобы увидеть место, где родились и производятся сегодня сервизы, чашки с блюдцами, фигурки придворных дам, кошечки и собачки, корпуса часов, и все – из уникального майсенского фарфора. Он был создан после многолетних опытов, которые пытливые мастера производили с местной глиной, смешивая ее в разных пропорциях с другими ингредиентами. Наконец, здесь родился уникальный фарфор – красный и белый, который можно смотреть на просвет... Случилось это в начале XVIII века на той же горе, где в замке Альбрехтсбург была открыта первая фарфоровая мануфактура. Важно, что она была таковой не только в Майсене, но и на территории тогдашних германских государств и даже во всей Европе, и положила начало всем школам и традициям, включая веджвудскую, северскую, ломоносовскую... Что до торговой марки – скрещенных голубых мечей, то она была заимствована с герба Саксонии и так и прижилась на донышках чашек и блюдец.

На этом мы отвлечемся от фарфоровой темы – об этом можно прочитать и в книгах, и в Интернете, а изделия увидеть в музеях, и в первую очередь – в столице Саксонии Дрездене, в музеях Цвингера.

Как это ни странно, в самом Майсене этот символ (голубые мечи) сегодня вовсе не доминирует. Мало того, что отсутствует на городском гербе, но его не встретишь ни на вокзале, ни на пристани, куда прибывают туристы, ни в декоре улиц, площадей... Нет даже информационного щита, внятных указателей, как пройти к нынешней мануфактуре, которая давно уже переехала с горы в другое место... Удивительно, но нет в продаже и сувениров на эту тему – даже магнитов с голубыми мечами. Да и альбомов не много...

Мы видели главную гордость города лишь несколько раз – в витрине очень дорогого магазина, на прилавках антикварных лавок. Разумеется, речь идет не о подделках, которыми наводнен мир, а о настоящих изделиях. Цены на них нынче высокие, и даже очень.

Впервые мы побывали в Майсене в молодости – в 70-е годы минувшего столетия. Тогда это был тихий гэдээровский город, опрятный, но со следами войны и лихолетья, которые нынче исчезли. К чести местных властей – Майсен избежал включения в историческую застройку современных сооружений, хотя его инфраструктура

и городской транспорт – на высоком и комфортном уровне. Более того, в городской черте и по сегодняшний день плодоносят виноградники – еще один отличительный символ Майсена. Здешний климат – уникальный для Саксонии, позволяет выращивать местные сорта винограда и с давних времен производить отменное белое вино – самое северное из тех, которыми славится Германия.

К историческим и архитектурным памятникам ведут пешеходные улицы и улочки, начинающиеся от церкви Девы Марии (Фрауенкирхе – как

и во многих городах Германии). Они плавно поднимаются до склона Бургберга (Горы), откуда путь лежит по узким крутым лестницам – до самой вершины, где высится еще один символ Майсена – Кафедральный собор. Два его шпиля не только соперничают с двумя голубыми мечами, но и, на наш взгляд, точнее и пафоснее, что ли, выражают суть этого города-форпоста на Эльбе, заложенного тысячелетие назад основателями княжества – нынешнего Свободного государства Саксония, входящего в состав ФРГ.

Готический собор был заложен в 1250 году на месте романской церкви, и его строительство продолжалось до начала XX века, когда башни приобрели нынешний облик. Они видны с Эльбы, практически из всех районов города. Появляются шпили и в той части сериала «Семнадцать мгновений весны», в котором незабвенный и трогательный Евгений Евстигнеев под псевдонимом профессора Плейшнера бредет по улице Блюменштрассе (Цветочной) швейцарского Берна и, опьяненный воздухом свободы, попадает в гестаповскую ловушку. Горшок с цветком-паролем стоял на окне дома, который и сегодня можно увидеть на Бургштрассе. Фильм снимали в Майсене, но кто из советских киноз-

рителей знал об этом? А мы – знали, потому что за несколько лет до этого сделали фото собора сквозь арку, ведущую к нему...

Это черно-белое фото, собственноручно проявленное и напечатанное в ванной, к сожалению, затерялось, но мы и сегодня нашли тот же ракурс и предлагаем нашим читателям взглянуть на собор и другие виды Майсена.

Завершим эти заметки тем, с чего начали. Мы, к сожалению, не увидели шедевры искусства майсенских мастеров, но зато услышали их эхо. Несколько раз в день над городом разносится звон, который отличается особым, необыкновенно мягким изысканным тоном. Вернее – голосами: церковные мелодии исполняются на фарфоровых колоколах, входящих в уникальный карильон (сочетание колоколов) на башне Фрауенкирхе.

Такого не услышишь нигде.

Р. С. И все же мне однажды удалось подделать символ майсенского фарфора. Случилось это много лет назад, еще в СССР, поэтому за давностью этот грех, надеюсь, будет мне прощен. Тогда Таня, я и наш приятель, одесский живописец, назовем его Фанфан, поехали в Москву – по мастерским художников, музеям и друзьям-одесситам, ставшим жителями столицы. Перекусили в знаменитой пирожковой у ГУМа, расплатились. И тут наш приятель, человек оригинальный и прыткий, решил приобщить тарелку с клеймом московского общепита к своей коллекции. Уже много лет он заимствовал подобные изделия повсюду, где бывал, путешествуя по огромной стране.

Впервые я увидел, насколько ловко он это делает, – через секунду тарелка оказалась за пазухой. Ошарашенные, мы с Таней все же пришли в себя и с нашим лихим корешем отправились на метро в гости к подруге, уже имевшей статус московской филологини, как и ее столичный супруг. Они усадили нас на кухне и принялись потчевать. И тут наш Фанфан-фантазер начал травить на полном серьезе байку: якобы он в нашем присутствии увел из пирожковой тарелку, на которой оказалось майсенское клеймо –

голубые скрещенные мечи. Его треп не произвел особенного впечатления на хозяев, а меня, как говорится, достал.

Я вышел в коридор, извлек из Фанфанова портфельчика перепрятанную им тарелку. Быстро перебежал в кабинет хозяина, нашел на письменном столе голубой фломастер и молниеносными движениями нанес на оборотку тарелки два изогнутых голубых клинка. Да так здорово, что обомлел.

Вернулся на кухню, где наш приятель, подобно Хлестакову, возносился к финалу своей бравады. Он посмотрел на меня и сказал: «Не верите?! Но Феля

может подтвердить, что все так и есть!». При этом он подмигнул мне, а я в ответ невозмутимо сказал: «Ну, разумеется», – и протянул всем на обозрение тарелку со свидетельством ее принадлежности к славному городу Майсену...

Реакция была следующей. Таня меня сразу раскусила, но промолчала, хозяева вежливо улыбнулись, а вот на Фанфана было интересно посмотреть. Он был изумлен и, может быть, впервые в жизни потерял свою легендарную хватку. Он не мог понять, как же ловко его так разыграли.

Впрочем, позже, уже в Одессе, он за стаканом бессарабского вина признался мне, что в первый момент мелькнула мысль: «А вдруг...».

Увы, нет ни нашей черно-белой фотографии Майсена, ни этой тарелки, достойной быть представленной в музее поделок, да и участники этой истории... Иных уж нет, а те – далече...

И у немцев есть подобная сентенция. И Таня прочитала мне на языке Гайнриха Гайне:

«Die Einen sind nicht mehr da, die Anderen sind so weit...»

Фото автора и Татьяны Вербицкой